В. М. ДОРОШЕВИЧ

Избранное

Влас Михайлович Дорошевич
Зеленая птица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=655465

Аннотация

«Великий визирь Мугабедзин созвал своих визирей и сказал:

– Чем больше я смотрю на наше управление, – тем больше вижу нашу глупость.

Все остолбенели. Но никто не посмел возражать…»

Содержание

* * * 4

Влас Михайлович Дорошевич

Зеленая птица

(Персидская сказка)[1]

* * *

Великий визирь Мугабедзин созвал своих визирей и сказал:

– Чем больше я смотрю на наше управление, – тем больше вижу нашу глупость.

Все остолбенели. Но никто не посмел возражать.

– Чем мы занимаемся? – продолжал великий визирь. – Мы караем злодеяния. Что может быть глупее этого?

Все изумились, но возражать никто не посмел.

– Когда выпалывают огород, дурные травы выпалывают вместе с корнем. Мы же только подстригаем дурную траву, когда ее видим, – от этого дурная трава только разрастается еще гуще. Мы имеем дело с деяниями. А где корень деяний? В мыслях. И мы должны знать мысли, чтобы предупреждать дурные деяния. Только зная мысли, мы и будем знать, кто хороший человек, кто дурной. От кого чего можно ждать.

Только тогда и будет наказан порок и награждена добродетель. А пока мы только подстригаем траву, а корни остаются целы, отчего трава только разрастается гуще. Визири с отчаянием переглянулись.

– Но мысль спрятана в голове! – сказал один из них, похрабрее. – А голова – это такая костяная коробка, что, когда разобьешь ее, улетает и мысль.

– Но мысль такая непоседа, что сам аллах создал для нее выход – рот! – возразил великий визирь. – Не может быть, чтобы человек, имея мысль, кому-нибудь ее не высказал. Мы должны знать самые сокровенные мысли людей, – такие, которые они высказывают только самым близким, когда не опасаются быть подслушанными.

Визири в один голос радостно воскликнули:

– Надо увеличить число соглядатаев!

Великий визирь только усмехнулся:

– Один человек имеет состояние, другой работает. Но вот человек: и капитала у него нет, и ничего не делает, – а ест, как пошли аллах всякому! Всякий сразу догадается: это – соглядатай. И начнет остерегаться. Соглядатаев у нас и так много, да толку нет. Увеличивать их число – значит, разорять казначейство – и только!

Визири стали в тупик.

– Даю вам неделю времени! – сказал им Мугабедзин. – Или через неделю вы придете и скажете мне, как читать чужие мысли, или можете убираться! Помните, что дело идет

о ваших местах! Идите!

Прошло шесть дней.

Визири при встрече друг с другом только разводили руками.

– Выдумал?

– Лучше соглядатаев ничего не мог выдумать! А ты?

– Лучше соглядатаев ничего на свете быть не может!..

Жил при дворе великого визиря некто Абл-Эддин, молодой человек, шутник и пересмешник. Делать он ничего не делал. То есть, ничего путного.

Выдумывал разные шутки над почтенными людьми. Но так как шутки его нравились высшим, а шутил он над низшими, то все Абл-Эддину сходило с рук. К нему и обратились визири.

– Вместо того, чтобы выдумывать глупости, выдумай что-нибудь умное!

Абл-Эддин сказал:

– Это будет потруднее.

И назначил такую цену, что визири сразу сказали:

– Да, это человек неглупый!

Сложились, отсчитали ему деньги, и Абл-Эддин сказал им:

– Вы будете спасены. А как, – не все ли вам равно? Не все ли равно утопающему, как его вытащат: за волосы или за ногу.

Абл-Эддин пошел к великому визирю и сказал:

– Разрешить заданную тобой задачу могу я.

Мугабедзин спросил его:

– Как?

– Когда ты требуешь от садовника персиков, – ты, ведь, не спрашиваешь его: как он их вырастит? Он положит под дерево навоза, а от этого будут сладкие персики. Так и государственное дело. Зачем тебе вперед знать, – как я это сделаю. Мне работа – тебе плоды.

Мугабедзин спросил:

– А что тебе для этого нужно?

Абл-Эддин ответил:

– Одно. Какую бы я глупость ни выдумал, ты должен на нее согласиться. Хотя бы тебя брал страх, что нас с тобой обоих за это посадят к сумасшедшим.

Мугабедзин возразил:

– Я-то, положим, останусь на своем месте, а вот тебя посадят на кол!

Абл-Эддин согласился:

– Будь по-твоему. Еще одно условие. Ячмень сеют с осени, а собирают летом. Ты дашь мне срок от полнолунья. В это полнолунье я посею, – в то полнолунье – жни.

Мугабедзин сказал:

– Хорошо. Но помни, что дело идет о твоей голове.

Абл-Эддин только засмеялся:

– Человека сажают на кол, а говорят, что речь идет о голове.

И подал великому визирю к подписи готовую бумагу. Великий визирь только за голову схватился, прочитав ее:

– Тебе, вижу, страшно хочется сесть на кол!

Но, верный данному обещанию, бумагу подписал. Только визирю, управляющему правосудием, дал приказ:

– Заостри для этого молодца кол понадежнее.

На следующий день глашатаи по всем улицам и площадям Тегерана возглашали, при звуках труб и барабанном бое:

«Жители Тегерана! Веселитесь!

Наш премудрый повелитель, властитель властителей, обладающий мужеством льва и светлый, как солнце, отдал, как вам известно, управление всеми вами заботливому Мугабедзину, да продлит аллах его дни без конца.

Мугабедзин сим объявляет. Дабы жизнь каждого перса текла в приятности и удовольствии, – да заведет себе каждый в доме попугая. Эта птица, одинаково занятная как для взрослых, так и для детей, служит истинным украшением дома. Богатейшие индийские раджи имеют сих птиц для утешения в своих дворцах. Пусть дом каждого перса украсится так же, как дом богатейшего индийского раджи. Мало того! Каждый перс должен помнить, что знаменитый „павлиний трон“ властителя властителей, отнятый его предками в победоносной войне у Великого Могола[2], украшен сделанным из

[2] …знаменитый «павлиний трон» властителя властителей, отнятый у Великого Могола… – Великие Моголы – название, данное европейцами династии, происходившей из Моголистана (Средняя и Центральная Азия) и правившей в Индии с 1526 г. Стремясь утвердить свою власть, могольские падишахи тратили колос-

одного, цельного, неслыханной величины изумруда – попугаем. Так что, при виде сей изумрудного цвета птицы, каждый будет невольно вспоминать о павлинном троне и восседающем на нем властелине властелинов. Заботу о снабжении попугаями всех добрых персов заботливый Мугабедзин передал Абл-Эддину, у которого персы и могут приобретать попугаев по установленной цене. Приказ этот исполнить до наступления ближайшего новолуния.

Жители Тегерана! Веселитесь!»

Жители Тегерана дались диву. Визири втихомолку спорили между собой: – Кто больше сошел с ума? – Абл-Эддин, написав такую бумагу? – Или Мугабедзин, который ее подписал? Абл-Эддин выписал из Индии огромный транспорт попугаев и, так как он продавал их вдвое дороже, чем покупал, то нажил хорошие деньги.

Попугаи сидели на жердочках во всех домах. Визирь, управляющий правосудием, заострил кол и заботливо обил его жестью. Абл-Эддин ходил веселый.

Но вот прошел срок от полнолуния до полнолуния. Над Тегераном взошла полная, сверкающая луна. Великий ви-

---

сальные средства на строительство крепостей, дворцов, мечетей, многие из которых стали великолепными памятниками архитектуры. Выражением могущества государства Моголов должен был стать и так называемый Павлиний трон, создание которого во дворце правителей, по свидетельству современника, обошлось в сто двадцать миллионов золотых рублей. В 1739 г. в Индию вторгся иранский шах Надир, сломивший могольскую армию и ограбивший столицу империи Дели. Был увезен в Персию и Павлиний трон.

зирь позвал к себе Абл-Эддина и сказал:

– Ну, мой друг, пора садиться на кол!

– Смотри, не посади меня куда-нибудь попочетнее! – ответил Абл-Эддин. – Жатва готова, иди и жни! Отправляйся и читай мысли!

И с величайшей пышностью, верхом на белом арабском коне, при свете факелов, в сопровождении Абл-Эддина и всех визирей, Мугабедзин отправился в Тегеран.

– Куда тебе угодно заехать? – спросил Абл-Эддин.

– Хоть вот в этот дом! – указал великий визирь.

Хозяин остолбенел, увидев таких великолепных гостей.

Великий визирь ласково кивнул ему головой. А Абл-Эддин сказал:

– Веселись, добрый человек! Наш заботливый великий визирь заехал узнать, как ты поживаешь, весело ли, доставляет ли тебе удовольствие зеленая птица?

Хозяин поклонился в ноги и ответил:

– С тех пор, как премудрый господин приказал нам завести зеленую птицу, – веселье не покидает нашего дома. Я, моя жена, мои дети, все знакомые не нарадуются на птицу! Хвала великому визирю, внесшему радость в наш дом!

– Прекрасно! Прекрасно! – сказал Абл-Эддин. – Принеси и покажи нам твою птицу.

Хозяин принес клетку с попугаем и поставил перед великим визирем. Абл-Эддин достал из кармана фисташек и начал пересыпать их с руки на руку. Завидев фисташки, попу-

гай потянулся, нагнулся боком, посмотрел одним глазом. И вдруг крикнул:

– Дурак великий визирь! Вот, дурак великий визирь! Вот дурак! Вот дурак!

Великий визирь вскочил, как ужаленный:

– Ах, подлая птица!

И вне себя от ярости, обратился к Абл-Эддину:

– Кол! На кол этого негодяя! Выдумал как меня осрамить?!

Но Абл-Эддин спокойно поклонился и сказал:

– Птица не от себя это выдумала! Значит, она часто это слышит в этом доме! Вот что говорит хозяин, когда уверен, что его никто чужой не подслушивает! В лицо он тебя хвалит мудрым, а за глаза…

А птица, глядя на фисташки, продолжала орать:

– Великий визирь дурак! Абл-Эддин – вор! Вор Абл-Эддин!

– Ты слышишь, – сказал Абл-Эддин, – сокровенные мысли хозяина!

Великий визирь обратился к хозяину:

– Правда?

Тот стоял бледный, словно уж умер.

А попугай продолжал кричать:

– Великий визирь дурак!

– Да уймите же проклятую птицу! – крикнул Мугабедзин.

Абл-Эддин свернул попугаю шею.

– А хозяина на кол!

И великий визирь обратился к Абл-Эддину:

– Садись на моего коня! Садись, тебе говорят! А я поведу его под уздцы. Чтобы знали все, как я умею казнить за дурные мысли и ценить мудрые!

С этих пор, по словам Мугабедзина, он:

– Читал в чужих головах лучше, чем в своей собственной.

Лишь только его подозрение падало на какого-нибудь перса, он требовал:

– Его попугая.

Перед попугаем клали фисташки, и попугай, глядя на них одним глазом, рассказывал все, что было на душе у хозяина. Что чаще всего слышалось в задушевных беседах. Ругал великого визиря, ругательски ругал Абл-Эддина. Визирь, управляющий правосудием, не успевал обтесывать колы. Мугабедзин так полол огород, что скоро в нем не осталось бы и капусты.

Тогда знатнейшие и богатейшие люди Тегерана явились к Абл-Эддину, поклонились ему и сказали:

– Ты выдумал птицу. Ты выдумай на нее и кошку. Что нам делать?

Абл-Эддин усмехнулся и сказал:

– Дуракам помогать трудно. Но если вы наутро выдумаете что-нибудь умное, и я для вас что-нибудь придумаю.

Когда наутро Абл-Эддин вышел в свою приемную, – весь пол ее был выстлан червонцами, а купцы стояли в приемной

и кланялись.

– Это неглупо! – сказал Абл-Эддин. – Удивляюсь, как вам не пришла в голову такая простая мысль: передушите своих попугаев и купите у меня новых. Да и выучите их говорить: «Да здравствует великий визирь! Абл-Эддин благодетель персидского народа!» Только и всего.

Персы, вздохнувши, посмотрели на свои червонцы и ушли. Между тем зависть и злоба делали свое дело. Соглядатаи, – а их в Тегеране было множество, – были распущены Мугабедзином.

– Зачем мне кормить соглядатаев, – когда тегеранцы сами кормят соглядатаев, состоящих при них! – смеялся великий визирь.

Соглядатаи остались без куска хлеба и распускали про Абл-Эддина дурные слухи. Слухи эти достигали Мугабедзина.

– Весь Тегеран проклинает Абл-Эддина, а за него и великого визиря. «Нам и самим есть нечего, – говорят тегеранцы, – а тут еще птиц корми!»

Слухи эти упали на хорошую почву. Государственный человек – кушанью подобен. Пока мы голодны, кушанье пахнет хорошо. Когда поедим, и смотреть противно. То же и государственный человек.

Государственный человек, который уж сделал свое дело, всегда в тягость.

Мугабедзин стал уже тяготиться Абл-Эддином:

– Не слишком ли я уж осыпал почестями этого выскочку? Не слишком ли уж он возгордился? Такую простую вещь я придумал бы и сам. Дело нехитрое!

Слухи о ропоте в народе пришли во время. Мугабедзин призвал к себе Абл-Эддина и сказал:

– Ты оказал мне дурную услугу. Я думал, ты сделаешь что-нибудь полезное. Ты принес только вред. Ты меня обманул! Благодаря тебе, в народе идет только ропот и растет недовольство! И все из-за тебя! Ты изменник!

Абл-Эддин спокойно поклонился и сказал:

– Ты можешь меня казнить, но в правосудии ты мне отказать не захочешь. Ты можешь посадить меня на кол, – но сначала спросим у самого народа: ропщет ли он и недоволен ли? У тебя есть средство знать сокровенные мысли персов. Я дал тебе это средство. Обрати его теперь против меня.

На следующий же день Мугабедзин, в сопровождении Абл-Эддина, в сопровождении всех своих визирей, поехал по улицам Тегерана:

– Чтоб прислушаться к голосу народа.

День был жаркий и солнечный. Все попугаи сидели на окнах.

При виде блестящей процессии зеленые птицы таращили глаза и кричали:

– Да здравствует великий визирь! – Абл-Эддин – благодетель персидского народа!

Так они проехали весь город.

– Вот сокровенные мысли персов! Вот что они говорят между собой у себя дома, когда уверены, что их никто не подслушивает! – сказал Абл-Эддин. – Ты слышал своими ушами!

Мугабедзин был тронут до слез.

Он сошел со своего коня, обнял Абл-Эддина и сказал:

– Я виноват перед тобой и перед собой. Я послушался клеветников! Они сядут на кол, – а ты садись на моего коня, и я снова поведу его под уздцы. Садись, тебе говорят!

С тех пор Абл-Эддин не выходил больше из милости у великого визиря.

Ему при жизни была оказана величайшая почесть. В честь него был устроен великолепный мраморный фонтан с надписью:

«Абл-Эддину – благодетелю персидского народа». Великий визирь Мугабедзин жил и умер в глубокой уверенности, что он:

– Уничтожил недовольство в персидском народе и внушил ему самые лучшие помыслы.

А Абл-Эддин, до конца дней своих торговавший попугаями и наживший на этом большие деньги, записал в своей летописи, откуда взят весь этот рассказ: «Так иногда голоса попугаев принимают за голос народа».